

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-108-112

МОТИВ СТРАДАНИЯ В НОВЕЛЛЕ М.Л. КАШНИЦ «ЛЮПИНЫ»

© *Ольга Евгеньевна Яцевич*¹, *Валентина Владимировна Юдашкина*²,
*Александр Николаевич Соколов*³

¹: ²Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Россия; ³Тюменский государственный институт культуры, г. Тюмень, Россия

¹ *marusafronova@gmail.com* ² *brentano@yandex.ru* ³ *alex_zander77@mail.ru*

Аннотация. В произведениях М.Л. Кашниц тщательному рассмотрению подлежат не только стиль и содержание письма, но и персонажи в их особенной конstellации по отношению друг к другу; наличие общих черт между различными повествованиями, которые повторяются или похожи друг на друга; фоновые (солирующие) темы (любви, одиночества, страдания, взросления и др.), которые проявляются как специфические или сквозные – основной момент ее коротких рассказов. Субъективность экспрессии, то есть личный голос Марии Луизы Кашниц, проявляется абсолютно в каждом ее творении. Описанные чувства очень часто соответствуют ее собственному жизненному опыту, раскрывая противоположный горизонт античувств, что мы можем наблюдать в новелле «Люпины», когда автор в повествование тонкими мазками полунамёков вплела символические предметы, которые способен расшифровать внимательный читатель, знакомый с биографией и творчеством эссеистки.

Ключевые слова: короткий рассказ, символы, мотивы, сюжет, интерпретация, М.Л. Кашниц.

Для цитирования: Яцевич О.Е., Юдашкина В.В., Соколов А.Н. Мотив страдания в новелле М.Л. Кашниц «Люпины» // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 91. № 2. С. 108-112. doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-108-112

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Motif of suffering in the novel by M.L. Kaschnitz «Lupinen»

© *Olga E. Yatsevich*¹, *Valentina V. Iudashkina*², *Alexander N. Sokolov*³

¹: ²*Industrial university of Tyumen, Tyumen, Russian Federation*; ³*Tyumen state institute of culture, Tyumen, Russian Federation*

¹ *marusafronova@gmail.com* ² *brentano@yandex.ru* ³ *alex_zander77@mail.ru*

Abstract. The novels of M.L. Kaschnitz are rich in style and content; the characters are described in their particular constellation in relation to one another; the presence of common features between different narratives are repeated or similar to one another; the background (soloing) themes (love, solitude, suffering, growing up, etc.) emerge as specific or crosscutting. All the mentioned above is the subject to scrutiny. The subjectivity of expression is the personal voice of Maria Luisa Kaschnitz, her position, running through absolutely every one of her works. The feelings described very often correspond to her own life experience, revealing the opposite horizon of antisense, as we can observe in the short story «Lupinen», when the author in the narration with thin strokes of half hints has woven symbolic objects, which can be deciphered by an attentive reader familiar with the biography and the work of the essayist.

Key words: short story, symbols, motifs, plot, interpretation, M.L. Kaschnitz.

For citation: Olga E. Yatsevich, Valentina V. Yudashkina, Alexander N. Sokolov Motif of suffering in the novel by M.L. Kaschnitz «Lupinen». *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 91. No 2. P. 108-112. doi: 10.18522/2070-1403-2022-91-2-108-112

Введение

Мария Луиза фон Кашниц (1901–1974) известная писательница, эссеистка и поэтесса, творившая на немецком языке, родилась в начале XX века, в многодетной семье благородного

происхождения, обладала уникальным талантом написания коротких рассказов, за что в свое время была удостоена разных литературных наград, премий и медалей (Бюхнера, Макензена, Розвиты). Основной пик писательской карьеры М.Л. Кашниц приходится на послевоенные годы, когда восстанавливаются многие сферы общественной жизни, в том числе и публицистика. После второй мировой войны книги были дорогие, и, к сожалению, не каждый мог себе позволить купить собрание сочинений или отдельный печатный том известного автора. Дороговизна литературы послужила толчком для развития короткой прозы, которую брались с удовольствием печатать местные газеты, публиковавшие в каждом номере новое произведение [2; 7].

Следует отметить, что при жизни эссеистики свет увидели пятьдесят шесть рассказов, вышедших из-под ее пера, среди них были те, что попали в мировую художественную антологию и были переведены на иностранные языки. В рассказах писательницы повествование ведется от первого лица, где протагонистом является сама Кашниц, повествуя о проблемах, встречающихся на ее жизненном пути (это и проблема взросления, взаимоотношения между братьями и сестрами, своим супругом и дочерью Ирис, часто выступавшими в роли основных действующих лиц).

Тщательное изучение биографии и творчества новеллистки позволяют взглянуть на ее произведения с другой точки зрения, поскольку большая их часть описывает повседневные жизненные ситуации, которые трагичны, иногда зловещи и меланхоличны. Жизнь Кашниц была насыщена событиями, начиная с описаний одинокого детства, заканчивая назначением и смыслом человеческой жизни. В рассказах писательницы читателя подкупают сильные искренние чувства, в которых она открывается как личность через автобиографические элементы («das dicke Kind»/«Толстушка» [5], «Pop und Mingel»/«Поп и Мингель», «Lange Schatten»/«Длинные тени»), где она сообщает устами действующих лиц о том, как она была воспитана, и какие взаимоотношения были в семейном кругу.

Ее рассказы – это переживание собственных воспоминаний, которые реконструируют реальную жизнь, для чего она часто вводит в сюжет символы и мифических представителей другой реальности («Gespenster»/«Привидения» [6], «Eisbären»/«Белые медведи», «Eines Tages Mitte Juni»/«Однажды в середине июня»), которые требуют тщательного рассмотрения и интерпретации.

Одним из таких переживаний стала тема второй мировой войны, приход к власти нацистов, ставший поворотным в ее творчестве, поскольку близкий круг писательницы не принимал нацистов и не поддерживал их. При этом сама эссеистка в автобиографических записках часто называет себя «трусливой» и «боязливой» и говорит о том, что мужества на геройские поступки у нее не хватало. Как она описывает, мужества у нее хватило лишь на то, чтобы бросить ледяной взгляд на эсэсовца, руководившего депортацией евреев. Сама Кашниц задает себе вопрос, много ли толку от гневных взглядов? Много ли толку от внутренней эмиграции, в которую она ушла? Несмотря на недовольство к правящим режимом, семья не покидает нацистской Германии [3].

В период нацизма писательская деятельность была единственной опорой для Кашниц. С 1941 по 1953 год Кашниц жила во Франкфурте-на-Майне. Город был разрушен практически на ее глазах. Однажды после сильной бомбежки Кашниц в течение 10 часов металась по городу в поисках своего ребенка, переполняемая античувствами к правящему режиму. Разрушение Франкфурта, восстановительные работы, страхи – все это отражено в произведениях этого периода. Наверное, поэтому после выхода в свет сборника ее стихов «Пляска смерти» Кашниц стали называть «поэтессой руин» [3].

Объектом исследования нашей работы служит короткий рассказ «Lupinen»/«Люпины» [1], написанный в 1952 году, когда еще были свежи послевоенные воспоминания. Прототипом послужила реконструкция военных событий, которыми полнятся рассказы современников тех лет.

Обсуждение

Действия, описываемые новеллисткой, охватывают год жизни (осень 1943 – осень 1944) немецкой семьи в маленьком городке Германии во время Второй мировой войны. Основными действующими лицами являются непризванный к военной службе, по причине травмы плеча, молодой немецкий офицер и его свояченица – еврейская девушка Барбара.

Главная героиня, двадцатилетняя Барбара пытается выжить в нацистской Германии. В ходе повествования мы узнаем, что Барбару и ее старшую сестру Фанни везли в концлагерь. Девушки должны были совершить побег и вернуться домой, к мужу Фанни («истинному арийцу со светлыми волосами и светлой кожей» / *«war arisch und blond mit grauer Haut»*). Но смелая и отважная в обычной жизни Фанни не прыгает с поезда, чтобы обрести свободу (*«Tapfere bleibt sitzen starr und steif»*)/Фанни просто осталась сидеть, равнодушно и безразлично, а у трусливой Барбары (*«Hasefuss»*)/«трусиха») получается сбежать).

В течение года девушка прячется в квартире мужа своей сестры. Автор описывает настроение, страх, безысходность, боль, которые испытывают герои рассказа (*«она надеялась, что все пройдет, иногда она, бледный маленький гномик, даже вылезала из-за половицы и тихонько пела про то, что все проходит, все пройдет, и смотрела на плывущие мимо облака»*). *«...забывшись в угол, рисовала на последних страницах старой школьной тетради солнце, луну и человечков, идущих, держась за руку, посреди то ли зоологического сада, то ли рая. А потом она оставила и это занятие»*. Барбара влюбилась в мужа своей сестры и готова была занять место сестры, но муж сестры ее отверг. В итоге постоянное чувство страха, одиночества приводят к тому, что Барбара, год просидевшая в квартире, боящаяся издавать шум: ходить, говорить, готовить, подходить к окнам, в один из дней открывает настежь окна и выходит на улицу. Девушка свободно идет по городу в сторону железной дороги и бросается под идущий поезд. Похоронят ее как безымянную девочку-подростка, так и не увидевшую окончания войны, так и не обретшую счастья: *«Барбара не могла понять, почему для нее не должно быть ни любви, ни счастья, ни надежды/keine Liebe, keine Hoffnung auf Glück»*.

Кашниц показывает нам обычных людей, не героев войны, граждан, которые не согласны с тем, что происходит вокруг, но они не пытаются ничего изменить, они приспособливаются и пытаются выжить, как могут. Барбара становится невидимой, муж сестры вступает в СС, а по вечерам напивается.

Автор использует лексические единицы, акцентуализирующие чувство безысходности и одиночества, испытываемые девушкой, не прибегая к прямой номинации слов, указывающих на страх. Барбара говорит о себе: *«Ein Schatten/тень, ein Nichts/Ничто»*. В конце рассказа девушка осознает, что счастье невозможно, что будущего нет, что приводит ее к гибели.

В рассказе мы видим разрушение войной человеческих судеб. Молодой немец вынужден вести двойную жизнь. В спрятанной от посторонних глаз реальности, он любит свою жену еврейку и не отказывается ни от нее, ни от ее сестры, готов помогать девушкам, рискуя своей жизнью. Он слушает английское радио, чтобы знать, что происходит в мире, прячет сестру жены, кормит ее, он остается с ней во время бомбардировки, хотя мог бы уйти в бомбоубежище, и тоскует по погибшей в концлагере жене. В другой, официальной стороне своей жизни, он из чувства страха каждый день поднимает руку для приветствия, вступает в ряды СС, носит коричневую форму и ходит на собрания СС (*«der Arm in zum Gruss aussteckte, Partei eingetreten, in die SA/ braune Uniform»*). Он говорит Барбаре: *«Зачем я это делаю, я штурмовик, у меня есть револьвер, я могу пустить пулю в голову сначала тебе, потом себе. Не будь у меня матери в Гамбурге, я бы так и сделал»*.

Вся новелла наполнена символическими образами. Символичным является название новеллы «Люпины». Если рассматривать онтологию зарождения словоформы, то в немецкий язык она пришла из классической латыни, где ранее была праформой для обозначения волка/lupus. В этой связи появилось альтернативное название люпина, которое простые люди называют «волчьей травой». Семена цветка, или «волчьи бобы» были ингредиентом для знахарских рецептов и по поверьям, могли помочь человеку стать волком, т.е. оборотнем [4].

Есть одна немаловажная особенность этого красивого цветка – способность приспособливаться к различным условиям существования: обедненные почвы, засушливые места, выжженные солнцем – самая подходящая среда для люпина.

Выносливость люпина дала ему возможность быть цветком духа и олицетворять в некоторых культурах печаль и грусть, что, возможно, было взято за основу эссе, которое про-

питано чувствами боли и несправедливости. Люпины в рассказе являются еще знаком чистоты и невинности, а также символом силы и свободы. Автор показывает нам героев, которые пытаются выжить в страшных условиях войны и оставаться людьми. В начале рассказа автор описывает поляну с цветущими люпинами – признак надежды, стремление выжить. В конце рассказа Барбара приходит на поляну с люпинами, «но они уже отцвели, стояли сухие и таинственные» / «*veblühten Lupinen, trocken, geheimnisvoll raschelten*». Возможно, таким образом автор хотела нам показать, что у Барбары, как и у цветов больше нет сил бороться, нет смысла жить, поскольку жизнью такое существование сложно назвать.

Кусты крыжовника использованы в рассказе на сходстве с терновником, поскольку на Иисуса был надет венок из терновника, когда его распяли на кресте, как символ боли и страдания, которому подвергается человечество во время войн и катаклизмов. Крыжовник в рассказе олицетворяет прошлое, когда были живы родители и у семьи Барбары был приусадебный участок, куда они ходили собирать ягоды. Теперь это все осталось лишь в воспоминаниях: нет ни родителей, ни Фанни, а лишь одни мысли о них.

Другой растительный символ, который Кашниц так умело вплела в повествование – веточка виноградной лозы, которую Барбара сорвала, высунувшись из окна дома. Виноградная лоза олицетворяла в Ветхом завете мир и достаток, поскольку именно через лозу человечество получило божественное благословение, именно лозу садит Ной, когда его суда достигают суши. Этим маленьким букетиком Барбара хочет показать, что надежду она не теряет, что жизнь человека бrenна, а душа вечная.

Другим мощным символом произведения является звезда Давида, поскольку в Германии времен второй мировой войны, все, кто были евреями, обязаны были носить отличительные знаки: вышитую звезду. Супруга и свояченица главного героя еврейки, о чем свидетельствуют его внутренние рассуждения («...*две желтые звезды, ходят туда-сюда и по вечерам шепчутся о том, чего он не должен и не хочет слышать. А теперь желтые звезды закатились...*»).

Интересен мотив движущегося поезда, поскольку поезд всегда связан с какими-то перспективами, изменениями в жизни человека, поэтому называли поезда тоже по-разному: поезд надежды, или, напротив, поезд смерти. Поезд разделил жизнь героев: с надежды на счастье и спасение до одиночества и смерти. В рассказе изображены две такие перспективные линии: первый поезд увозит евреев в Польшу, в газовую камеру, второй увозит детей в эвакуацию. Едут по одним и тем же рельсам, но потом рельсы разводят жернова судьбы.

Выводы

М.Л. Кашниц осмысливает экзистенциальные темы, используя скрытую символику, не повторяя то, что уже было сказано в других ее рассказах. Читатель понимает, что писательница постоянно размышляет над темами смерти, одиночества, страдания, любви, что воплощает ее личный жизненный опыт. Восприятие лживости жизни, двойные стандарты в обществе, маскарадность – это ее собственные размышления о моделях человеческого поведения, заставляющие абстрактное стать конкретным.

Список источников

1. *Кашниц М.Л.* Рассказы. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 82–91.
2. *Лебедева М. Н.* К вопросу о жанровой специфике short story // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. С. 324–327.
3. Портрет: Мария Луиза Кашниц. – URL: <https://www.dw.com/ru/портрет-мария-луиза-кашниц/a-625181> (дата обращения 05.01.2022).
4. Символика волка. – URL: <https://simvolistika.ru/simvol-volka/> (дата обращения 15.01.2022).
5. *Яцевич О.Е., Юдашкина В.В., Соколов А.Н.* Мотивы инициации в произведении М.Л. Кашниц «Das Dicke Kind» // Глобальный научный потенциал. 2021. № 5(122). С. 170–175.

6. Яцевич О.Е., Юдашкина В.В., Соколов А.Н. Эвфемистические мотивы в рассказе М.Л. Кашниц «Призраки» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 04/2. С. 205–207. DOI 10.37882/2223-2982.2021.04-2.41.
7. Volker Krischel. Beliebte Kurzgeschichten interpretiert. – URL: https://www.koenigs-erlaeuterungen.de/downloads/dl/file/id/274/product/0/19_strukturskizzen_online_ergaenzungen_zum_buch.pdf (дата обращения 15.01.2022).

References

1. Kaschnitz M.L. Stories. М.: Iris-press, 2004. Pp. 82–91.
2. Lebedeva M.N. On the issue of genre specifics of short story // Bulletin of Tver State University. Series: Philology. 2015. No. 1. Pp. 324–327.
3. Portrait: Maria Luisa Kaschnitz. – URL: <https://www.dw.com/ru/портрет-мария-луиза-кашниц/a-625181> (accessed 05.01.2022).
4. Symbolism of the wolf. – URL: <https://simvolistika.ru/simvol-volka/> (accessed 15.01.2022).
5. Iatsevich O.E., Iudashkin V.V., Sokolov A.N. The motives of initiation in the work of M.L. Kaschnitz «Das Dicke Kind» // Global scientific potential. 2021. No. 5(122). P. 170–175.
6. Iatsevich O.E., Iudashkin V.V., Sokolov A.N. Euphemistic motifs in the story M.L. Kaschnitz «Ghosts» // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities. 2021. No.04/2. Pp. 205–207. DOI 10.37882/2223-2982.2021.04-2.41.
7. Volker Krischel. Beliebte Kurzgeschichten interpretiert. – URL: https://www.koenigs-erlaeuterungen.de/downloads/dl/file/id/274/product/0/19_strukturskizzen_online_ergaenzungen_zum_buch.pdf (accessed 15.01.2022).

Статья поступила в редакцию 24.01.2022; одобрена после рецензирования 05.02.2022; принята к публикации 15.02.2022.

The article was submitted 24.01.2022; approved after reviewing 05.02.2022; accepted for publication 15.02.2022.